

Табл. 4. ИРЛИ. Фонд 537

Ед. хр.	Лл.	Заглавие (по рукописи)	Дата и место написания (по рукописи)
26	16	Некоторые замечания и дополнения к истории моей жизни. Написанные в течение моего 90 года рождения	Дворяниново, 1827
27	8	Краткое описание моей жизни, состоящее в сокращенных записках всего того, что со мною во все годы продолжения моей жизни, достопамятного или несколько особенного происходило	Б. д. и б. м.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-75-79

© В. С. Полилова

ДВА МАВРИТАНСКИХ РОМАНСА В ПЕРЕВОДЕ Р. Т. ГОНОРСКОГО*

В первом номере «Русской литературы» за 2018 год было опубликовано сообщение К. С. Корконосенко об обнаружении ранее неизвестного историкам литературы перевода на русский язык испанского мавританского романа «Заид и Заида» (1816), выполненного Разумником Тимофеевичем Гонорским (1791–1819).¹ Сведения об этом переводе уже включены в библиографию «Испанская литература в России первой четверти XIX в.».²

Находка имеет большое значение не только потому, что «Заид и Заида» Гонорского оказывается вторым после карамзинского «Графа Гвариноса» (опубл. 1792) переводом на русский язык из испанского романсеро, но и по более важной причине: стихотворение Гонорского претендует на статус «первого прямого перевода с испанского языка в русской печати».³

Немного забегаая вперед, скажем, что факт исполнения перевода с испанского оригинала не вызывает сомнений.

Вскоре после обнаружения «Заида и Заиды» выяснилось, что Гонорский перевел еще один испанский мавританский романс, который также прежде не был учтен в исследовательской литературе. Речь идет о романсе «Ток зеленый, Ток зеленый! / Сколько тел ты поглотил...», напечатанном в том же издании, что и «Заид и Заида», — «Украинском вестнике», но двумя месяцами позже.⁴ Укажем также на переиздание обоих романсов в «Опытах в прозе Разумника Гонорского с присовокуплением

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01701) в Институте мировой культуры МГУ.

¹ См.: Корконосенко К. С. Ранний перевод с испанского языка: романс «Заид и Заида» (1816) // Русская литература. 2018. № 1. С. 240.

² См.: Корконосенко К. С. Испанская литература в России первой четверти XIX в.: библиография // Из истории русской переводной художественной литературы: Сб. статей и материалов. СПб., 2017. С. 450.

³ Корконосенко К. С. Ранний перевод с испанского языка: романс «Заид и Заида» (1816).

⁴ Гонорский. «Ток зеленый, Ток зеленый!...»: Романс (с Испанского) // Украинский вестник. 1816. Ч. 4. Кн. 11. Ноябрь. С. 218–221. Описание романа включено в библиографию «Испанская литература в русских переводах и критике» (Сост. К. С. Корконосенко. СПб., 2019. С. 66, № 227). См. также вводную статью в этом издании: Корконосенко К. С. История перевода испанской литературы как процесс // Там же. С. 16.

двух Сонетов, двух Романсов и одной Фантазии». Книга была опубликована в харьковской Университетской типографии в 1818 году (цензурное разрешение от 24 ноября 1817 года), тексты романсов соответствуют журнальным публикациям за исключением замены в переводе «Ток зеленый!..» в 12 строке «здесь» на «тут», незначительных отклонений в пунктуации и орфографии и того, что второму стихотворению Гонорский добавил заглавие «Другой Романс».⁵ И в журнале, и в «Опытах...» в подзаголовках переводов даны начальные слова испанских оригиналов «Por la calle de su dama etc.» и «Rio verde, rio verde, etc.» (sic!), а после них — помета: «С Ишпанскаго».⁶

Мавританский романс «Río verde, río verde / cuanto cuerpo en tí se baña...», переведенный Гонорским, не менее знаменит, чем «Заид и Заида», и происходит из того же источника.⁷ Оба известны благодаря «Повести о раздорах Сегри́ и Абенсеррахов, мавританских рыцарей из Гранады» («Historia de los vandos de los Zegries y Abencerrages, caballeros moros de Granada», 1595) Хинеса Переса де Иты,⁸ куда были включены наряду со многими другими.

Указав на «Повесть...» («Определенно, это близкий к тексту, но сокращенный перевод версии народного романа, представленной в „Повести...“»⁹), Корконосенко не поставил вопрос о том, позаимствовал ли Гонорский текст «Заида и Заиды» непосредственно у Переса де Иты или же нашел его в каком-то ином источнике. Ответить на него, безусловно, необходимо и, к счастью, после обнаружения перевода «Río verde...» не составляет труда: сам Гонорский сопроводил публикацию примечанием, разрешающим все возможные сомнения: «Сей Романс переведен на разные языки, между прочим на Немецкий Гердером и находится в его *Народных песнях* под названием *Кровавый поток*. Однакож Бланкенбург (по словам Эшенбурга) справедливо замечает, что первые слова *Río verde* не должно понимать *зеленая вода*; потому что это собственное имя одной реки. В Русском переводе можно было бы вместо первого стиха: *ток зеленый, ток зеленый* поставить *ток кровавый, ток кровавый*; но от этого смысл не сделался правильнее. Правда, что зеленая вода предполагает болотную воду, а сие не соответствует стиху:

Y tus ondas cristalinas¹⁰
С чистою твоею струею;

но я хотел в этом случае последовать Немецкому переводу, в котором стоит так: *grüner Strom*;¹¹ другой начинается *grüne Wellen*;¹² но это совершенно ложно, как явствует из вышесказанного. *Г<онорский>*».¹³

⁵ См.: Опыты в прозе Разумника Гонорского с присовокуплением двух Сонетов, двух Романсов и одной Фантазии. Харьков, 1818. С. 119–124. Ср. названия переводов из Петрарки: «Петраркин Сонет» и «Другой Сонет».

⁶ Сообщенные нами сведения о републикации романсов в «Опытах...» Корконосенко включил в библиографию «Испанская литература в русских переводах и критике», упомянутую в прим. 4.

⁷ Информацию о разных версиях и фиксациях народного романа см. в базе данных «Pan-Hispanic Ballad Project»: <https://depts.washington.edu/hisprom/optional/balladaction.php?igrh=0091> (дата обращения: 31.10.2019).

⁸ Роль этой книги в литературе романтизма и предромантизма и особенности ее рецепции хорошо описаны в литературе. См., например, обзор: *Hoffmeister G. Exoticism: Granada's Alhambra in European Romanticism // European Romanticism: Literary Cross-currents, Modes, and Models. Detroit, 1990. P. 113–126.*

⁹ *Корконосенко К. С.* Ранний перевод с испанского языка: романс «Заид и Заида» (1816).

¹⁰ И твои прозрачные (буквально — хрустальные) волны (*исп.*). Здесь и далее перевод мой. — *В. П.*

¹¹ зеленый поток (*нем.*)

¹² зеленые волны (*нем.*)

¹³ *Гонорский.* «Ток зеленый, Ток зеленый!..». С. 221.

Обратившись к хрестоматии И. И. Эшенбурга,¹⁴ можно обнаружить, что в пятом томе раздел «Spanische Romanzen» занимает десять страниц и содержит испанские тексты именно двух переведенных Гонорским на русский язык романсов мавританского цикла. Эшенбург дает их вместе с параллельными немецкими переводами И. Г. Гердера из первого тома «Народных песен» («Volkslieder», 1778), куда «Zaid und Zaida» («Durch die Strasse seiner Dame...») и «Der blutige Strom» («Grüner Strom, du rinnst so traurig...») были включены наряду с другими романсами из «Повести о Сегри́ и Абенсеррахах». Также Эшенбург указывает в небольших пояснительных справках на другие немецкие и английские переводы и статьи о романсеро. В частности, он упоминает «Журнал испанской и португальской литературы» Ф. Ю. Бертуха, где, как давно установлено, Карамзин нашел немецкий перевод «Графа Гвариноса»,¹⁵ а также «Собрание старинной английской поэзии» епископа Томаса Перси («The Reliques of Ancient English Poetry», 1765).

Итак, как видно, из Эшенбурга Гонорский почерпнул испанские тексты романсов, их Гердеровы переводы (хотя, конечно, ему могло быть доступно и отдельное издание «Народных песен»), а кроме того, сведения о существующих переводах Томаса Перси на английский, что, вероятно, нашло отражение во фразе «Сей Романс переведен на разные языки».

Если у Гердера кроме переводов «Río verde, Río verde...» и «Zaide y Zaida» можно найти множество других переводов из романсеро, то Эшенбург в выборе текстов для своей хрестоматии полностью последовал за Томасом Перси. В «Собрании...» 1765 года в качестве образцов жанра представлены только эти два занимающие нас текста, извлеченные из «Повести...» Переса де Иты. Для общеевропейской истории романсеро также важно, что Перси дал две модели обращения с испанским материалом: точный перевод и имитацию. В «Gentle River, Gentle River...» он стремился воспроизвести оригинал «настолько точно, насколько позволяла природа двух языков».¹⁶ А с «Заидом и Заидой» поступил обратным образом: этот романс был использован как общий ориентир для английской имитации («moorish tale imitated from the Spanish»¹⁷), где оказалось изменено даже имя заглавного героя: «Заид и Заида» были превращены в «Алькансора и Заиду» («Alcanzor and Zayda»), а текст удлинился в два раза. Перси дал точное указание на источник, так что читатели, в том числе Гердер и Эшенбург, опиравшиеся на «Собрание...», без труда могли найти оригинал английской переделки: «В нижеследующей (балладе. — В. П.) принят более общий подход. Испанское стихотворение, которое в основном имелось в виду, сохранилось в той же „Истории Гражданских войн в Гранаде“, гл. 22, и начинается со строк: Por la calle de su dama, Passeando se anda, etc.».¹⁸

Опыты Перси прямо отразились у Гердера: он включил в свои «Народные песни» не только немецкую версию «Заида и Заиды», сделанную с испанского, но и перевод английской имитации.¹⁹ Так один романс из «Повести...» Переса де Иты раздвоился в европейской литературе на «Заида и Заиду» и «Алькансора и Заиду».

Для нас особенно важно, что у Перси, Гердера, Эшенбурга и Гонорского текст «Río verde...» немного сокращен. Везде отсутствуют шесть стихов оригинала из финального пассажа (из последних двух строф). Эта модификация текста восходит к Перси, который в своем собрании намеренно их опустил, сочтя лишними: «В испанском

¹⁴ *Eschenburg J. J. Beispielsammlung zur Theorie und Literatur der schönen Wissenschaften: Lyrische Gedichte.* Berlin; Stettin, 1790. Bd 5. S. 128–137.

¹⁵ *Алексеев М. П.* К литературной истории одного из романсов в «Дон Кихоте» // Алексеев М. П. Русская культура и романский мир. Л., 1985. С. 240–246.

¹⁶ «The foregoing version was rendered as literal as the nature of the two languages would admit» (The Reliques of Ancient English Poetry collected by Bishop Thomas Percy. London; New York, 1910. Vol. 1. P. 284).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ «In the following a wider compass hath been taken. The Spanish poem that was chiefly had in view, is preserved in the same history of the Civil Wars of Granada, f. 22, and begins with these lines: Por la calle de su dama, Passeando se anda, etc.» (Ibid.).

¹⁹ См.: «Alcanzor und Zaida. Eine Maurische Geschichte» («Säuselnd wehn die Abendwinde...»).

оригинале вышеупомянутой баллады следует еще несколько строф (в действительности строк, а не строф. — В. П.), но из-за своего низкого достоинства они не были переведены». ²⁰ Таким образом, решение Перси, с изданием которого, как кажется, Гонорский не был знаком *de visu*, опосредованно сказалось на русском переводе. Итак, у Эшенбурга воспроизведен текст по изданию Перси, следовательно, и у Гонорского представлен перевод именно этой редакции. Также и Гердер, работавший с английским «Собранием...» и указавший именно его как источник текста романса, в своем переводе десять финальных строк сводит к четырем. Ср.:

Версия Х. Переса де Иты

Al fin, al fin, cayò muerto
al pie de una peña alta:
*tambien el Conde de Ureña
mal herido se compara.*
Guiarale un Adalid,
que sabe bien las entradas,
muchos salen tras el Conde
que le siguen las espaldas;
muerto queda Don Alonso
eterna fama ganara. ²¹

Подстрочный перевод:

Наконец, наконец, упал он замертво
у подножия высокой скалы:
граф де Уренья тоже ранен.
Вывел его проводник,
хорошо знавший проходы (Сьерры. — В. П.),
многие уходят за графом,
из тех, что следуют за его спиной;
погиб Дон Алонсо,
вечную славу заслужил.

Перевод И. Г. Гердера

Endlich, endlich sinkt er nieder
An dem Fuß des hohen Felsen,
Bleibet todt; doch Don Alonso
Lebet noch in ew'gem Ruhme. ²²

Подстрочный перевод:

Наконец, наконец падает он
У подножия высокой скалы,
Гибнет; но Дон Алонсо
В вечной славе всё еще живет.

Замечание Гонорского о том, что он захотел в первой строке «последовать Немецкому переводу», вызывает мысль, что русский переводчик мог в значительной

Версия Т. Перси

Al fin, al fin, cayò muerto
Al pie de una peña alta. —
Muerto queda Don Alonso
Eterna fama ganara. ²²

Подстрочный перевод:

Наконец, наконец, упал он замертво
У подножия высокой скалы. —
Погиб Дон Алонсо,
Вечную славу заслужил.

Перевод Р. Т. Гонорского

Обезглавленный катится
С высоты скалы на низ;
Умер, умер Дон Алонсо,
Но для вечной славы жив!

²⁰ «In the Spanish original of the foregoing ballad, follow a few more stanzas (sic!), but being of inferior merit were not translated» (The Reliques of Ancient English Poetry collected by Bishop Thomas Percy. P. 283).

²¹ *Perez de Hyta G. Historia de los vandos de los Zegries y Abencerrages, caballeros moros de Granada, y las civiles guerras. Sevilla, 1779. P. 422.* Курсивом выделен фрагмент, выпущенный в переводах.

²² The Reliques of Ancient English Poetry collected by Bishop Thomas Percy. P. 282.

²³ *Eschenburg J. J. Beispielsammlung zur Theorie und Literatur der schönen Wissenschaften. S. 132.*

степени опираться на немецкий посредник. Тем не менее сличение испанских и немецких текстов с русскими не оставляет сомнений в том, что в своей работе русский переводчик ориентировался на испанский оригинал, как и было указано при публикации. Красноречива, в частности, точность в передаче порядка слов и сохранение деталей, утраченных у Гердера. Эта тема, впрочем, заслуживает самостоятельного исследования.

В завершение — два слова о стихотворной форме новообнаруженных переводов. Разумник Гонорский (как до него Карамзин, а после — Катенин) выбрал для переводов романсов белый²⁴ четырехстопный хорей с чередованием женских и мужских клаузул.²⁵ Если бы ему был известен английский перевод Перси, он, возможно, решился бы передать испанские ассонансы с помощью рифмы четных стихов. Этого, однако, не случилось, и переводы Гонорского не выделяются среди других безрифменных переводов и имитаций испанского романса первой половины XIX века. Попытки сохранить рифменное (ассонансное) созвучие оригинала в переводах были предприняты в России значительно позже.²⁶

²⁴ Несколько раз (единожды в «Заид и Заида» и трижды в «Ток зеленый...») в мужских строках совпадает ударный гласный, как в процитированном выше катрене (*низ — живе*), но контекст не оставляет сомнений в том, что совпадения случайны. Такого рода случайные созвучия есть и в «Графе Гвариносе» Карамзина.

²⁵ Подробнее об «испанском хорее» см.: *Полилова В.* Белый четырехстопный хорей с окончаниями ЖЖЖМ // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. Т. 11. С. 76–88.

²⁶ Подробнее об этом см.: *Polilova V.* Spanish *Romancero* in Russian and the semantization of verse form // *Studia Metrica et Poetica*. 2018. Vol. 5. № 2. P. 93–99.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-79-92

© А. В. Курочкин

**«...ПЛЕМЯННИК БЫЛ МОЛОД, А ДЯДЯ — КРОТОК...»
(А. С. ПУШКИН И ЕГО ДЯДЯ В ПИСЬМАХ СОВРЕМЕННОКОВ
К ГРАФУ Д. И. ХВОСТОВУ)**

В обширной переписке графа Д. И. Хвостова (1757–1835), хранящейся в его архиве в Рукописном отделе Пушкинского Дома, содержится немало ценных сведений о литературной жизни пушкинского времени. Первостепенный интерес представляют неизвестные упоминания корреспондентов Хвостова об А. С. Пушкине и его дяде В. Л. Пушкине. Они не только проясняют известные ранее события, позволяя уточнить канву их жизни и творчества, но сообщают ранее неизвестные факты.

На протяжении последних десятилетий жизни граф составлял заметки, представлявшие собой его собственные мнения и мнения других на литературные темы, намечаясь в дальнейшем их опубликовать в виде особых «Записок о словесности». Замысел Хвостова не получил воплощения в связи с его кончиной. До нас дошло сохранившееся в одной из рукописных книг архива Хвостова его суждение, озаглавленное так: «Замечание о замечании князя Вяземского при разборе стихов Василия Львовича Пушкина. Для записок о словесности».¹ Это был ответ на высказывание Вяземского о том, что «первые опыты его (В. Л. Пушкина. — А. К.) принадлежат к эпохе преобразования, введенной в наш язык стихотворный творениями Карамзина и Дмитриева, которые освободили его от тяжких оков, на него наложенных неудачными последователями Ломоносова, Петрова и Державина — и от сухой принужденности

¹ ИРЛИ. Ф. 322. № 26. Л. 4 об.